

В тот вечер Бэгмен позвал четырех чемпионов на поле для квиддича, и как только Гарри увидел массу маленьких кустов, покрывавших поле для квиддича, он почувствовал, как груз свалился с его плеч. Он и Гермиона сделали все, что могли, чтобы временная шкала шла параллельно той, которую они помнили, но они внесли некоторые большие изменения, и они опасались, что они могли оказать эффект бабочки на некоторые вещи, которые им нужны, чтобы остаться прежними, включая лабиринт. Это было последнее, что им нужно было, чтобы оставаться прежними, и теперь задачу нельзя было изменить, так что наконец пришло время снимать перчатки.

Гарри посмотрел на поле, пока шел с другими чемпионами, и решил, что испортит веселье Бэгмену после того, что он пытался сделать с Флер. Прежде чем мужчина успел что-либо сказать, Гарри выкрикнул: «Я вижу, ты строишь лабиринт! Дай угадаю, он будет наполнен существами, ловушками, заклинаниями и всем, что только можно придумать, чтобы замедлить нас. быть в середине, и первый, кто получит его, получит полную оценку и выиграет турнир».

Он наблюдал, как Бэгмен сдулся, его шанс погреться в центре внимания хотя бы на несколько мгновений испарился. Вы войдете в лабиринт в порядке набранных вами очков. Мистер Поттер, вы войдете первым, вы на десять очков опережаете мистера Крама, так что у вас будет три минуты и двадцать секунд в одиночестве. В этот момент войдет мистер Крам, а через три минуты и сорок секунд мистер Диггори, то есть ровно через семь минут после мистера Поттера. Наконец, мисс Делакур, вы войдете в лабиринт через четыре минуты и сорок секунд после мистера Диггори. или через одиннадцать минут и сорок секунд после мистера Поттера». Гарри раздражало, что судьи изменили оценку очков, так как он надеялся, что сможет проводить больше времени в одиночестве в лабиринте. Но судьи, вероятно, не

Бэгмен спросил, есть ли вопросы, а затем отпустил чемпионов, и они все вернулись в школу как раз к ужину. Гарри сверился с картой, чтобы увидеть, появился ли Бартли, как в прошлый раз, но его не было. Лучше всего они с Гермионой предположили, что либо Старший в настоящее время находился под Империсом своего сына, который был лучшим волшебником, чем Петтигрю, и мог намного лучше держать человека под контролем, либо его держали в плену, а его сын был в плену. Опять Оборотень, но на этот раз в роли отца. К сожалению, у них не было возможности подтвердить это в любом случае, и если это был Оборотень, то ранний захват человека не только сорвал бы план похищения Гарри, но и оставил бы в руках Волдеморта внезапно расходуемого Крауча.

-444-

Гарри провел последний месяц перед лабиринтом, тренируясь после лабиринта, а не ради него, как предполагало большинство людей. Утром перед заданием он был занят проверкой тыквенного сока на зелья или яды; после инцидента в «Трех метлах» и Гарри, и Гермиона стали более чем параноиками. Он был так сосредоточен на применении своих заклинаний обнаружения, что не заметил, как мужчина подошел к нему сзади, пока не положил руку Гарри на плечо. Гарри обернулся, чтобы посмотреть, кто это, и столкнулся с ухмыляющимся лицом своего крестного отца. — Сириус, что ты здесь делаешь?

«Семья чемпионов приглашена провести с ними день!» Сказал ему чересчур нетерпеливый и явно счастливый Сириус. Гарри забыл об этой части. Поскольку Гарри и Гермиона избегали

Рона, их дружба с остальными Уизли не сложилась, как в прошлый раз, и, поскольку он не был близок с Уизли, Гарри понял, что они не придут. Тем не менее, Гарри по-прежнему думал о Сириусе как о сбежавшем человеке, который не может рисковать, ходить куда-то или делать что-либо на публике. Гарри выбросил это из головы. Гермиона тоже хотела провести день с Гарри, но в Хогвартсе было время экзаменов, и, в отличие от него, она не освобождалась от экзаменов. Так что Гарри и Сириус просто прогуливались по территории и болтали.

— Так какое мнение публики по поводу того, что я сделал Малфоя сквибом? — спросил Гарри.

Сириус поморщился. «Ну, некоторые люди думают, что ты легко отделался от него. Они помнят, что он использовал Непростительное заклинание и пытался убить тебя, и думают, что он должен страдать в Азкабане. его магия намного хуже для него». Гарри понял, что это было частью того, почему использование Кубка было таким привлекательным по сравнению с их альтернативным планом, чтобы подсунуть укол Веритасерум за ужином и спросить его, как он это сделал. Драко без своей магии был никем, мальчик понятия не имел, как что-то делать без палочки, и был слишком фанатичным, чтобы учиться.

«Куча людей думает, что вы поступили правильно, позволив старой семье продолжать существовать, а не разрушая ее. На самом деле, я слышал, что Драко уже завален предложениями руки и сердца, но Нарцисса сидит на них в данный момент, поскольку все они, кажется, требуют, чтобы Драко передал обязанности декана своей жене, а его жена взяла на себя финансовый контроль над поместьем Малфоев. То, что девочки в контракте в конечном итоге станут марионетками для своих отцов, означает, что Драко в основном стремится стать какой-то чистокровной принцессой. " новая игрушка, в то время как кто-то другой получает богатство его семьи. Старая фракция чистокровных звучит так, будто они жаждут твоей крови. Идея о том, что ты украл магию у чистокровного, перекликается с дерьмом о гиппогрифах, которое Сами-Знаете-Кто использовал сказать, я бы не слишком беспокоился, они потеряли большую часть поддержки на чемпионате мира, когда многие из них были схвачены после того, как их поразило это шальное взрывающееся проклятие, — закончил свое объяснение Сириус.

Гарри вздохнул, прежде чем заговорить. «Так что практически ничего не изменилось, за исключением того, что люди, которым я никогда не нравилась, теперь громко говорят об этом». «Чем больше вещи меняются, тем больше они остаются прежними», — подумал он про себя.

-777-

В конце концов, Гарри вызвали на задание, и они с Гермионой вместе пошли вниз. Гарри вручил ей рюкзак, в который он засунул несколько вещей, и она молча взяла его. Как только они подошли к полю для квиддича, молчание нарушила Гермиона.

— Гарри. Нам действительно нужно это делать? В ее голосе чувствовалась нервозность.

Гарри тоже не хотел этого делать. — Какой еще у нас есть выбор? Он спросил.

Прежде чем сказать, Гермиона нервно закусила губу. «Мы могли бы уйти. Просто исчезнуть и позволить Волшебной Британии разобраться со своими проблемами. Мы могли бы отправиться куда угодно — ну, куда угодно, где говорят по-английски. Америка или Австралия достаточно велики, чтобы в них действительно заблудиться. война и борьба. Только ты и я и нормальная жизнь».

Гарри понял, он действительно понял, даже если они готовились к этому почти четыре года, это все еще было нервным, а некоторым холодным ногам можно было позавидовать. — Я бы потерял свою магию, — просто ответил Гарри.

— К черту твою магию. Ты не Малфой, мы оба можем обойтись без нее. Я заключу с тобой сделку, если ты потеряешь свою, я больше никогда не воспользуюсь своей. Гермиона звучала страстно.

То, что Гермиона поклялась, больше говорило о ее серьезности, чем то, что она сказала, что откажется от своей магии. Она ругалась только тогда, когда была абсолютно серьезна, и это говорило Гарри, что, если он не сможет убедить Гермиону поскорее остаться, к утру они, вероятно, будут в Австралии. «Гермиона, мы не можем. Если мы убежим, Волдеморт никогда не перестанет охотиться на нас, и как бы мы ни были хороши, он в конце концов найдет нас, и тогда у меня не будет магии для борьбы, а у тебя не будет практики. А как насчет людей, которых мы оставляем здесь? Не публики в целом, людей, которые постоянно набрасываются на меня, — добавил Гарри, увидев выражение ее лица, — а как насчет Невилла, или Луны, или даже профессора МакГонагалл? мы осудим их, если мы уйдем?»

Гарри видел, что Гермиона согласна с ним, даже если она этого не хочет. Она заключила его в объятия. «Просто пообещай мне, что вернешься. Что бы ни случилось, мне все равно, если тебе придется просто позволить ему сбежать, обещай, что вернешься ко мне».

Гарри просто заключил ее в свои объятия. «Конечно, я вернусь, я всегда вернусь к тебе».

Гермиона неохотно отпустила Гарри и, убедившись, что она все еще держит его рюкзак, быстро поцеловала Гарри и села на трибуны с Сириусом.

-444-

Гарри стоял перед огромной толпой. Трибуны были забиты не только студентами, но и любым волшебником или ведьмой, которым хотелось раскошелиться на 5 галеонов, которые Министерство взимало за то, чтобы прийти и посмотреть задание. Учитывая, как мало они увидят, Гарри задавался вопросом, сколько из них потребуют вернуть свое золото. Бэгмен занимался своим делом, разогревая толпу, рассказывая о том, что произошло во время первых двух заданий. Гарри заметил, как челюсти Флер сжались, когда Бэгмен рассказывал о ее попытках выполнить первое задание. Понятно, потому что то, как он говорил, облажало Флер, а не Бэгмен саботировал ее. Гарри до сих пор не знал, было ли это сделано намеренно; к сожалению, он был достаточно жаден, чтобы смошенничать, но также и достаточно глуп, чтобы сделать это случайно.

Наконец пришло время приступить к заданию, и Крауч созвал их всех вместе для последнего разговора перед тем, как они вошли в лабиринт. «Теперь вы все знаете, что все, что вам нужно сделать, это добраться до центра лабиринта и коснуться Кубка. Кубок — это портал, который доставит победителя на судейскую трибуну. Там есть ряд опасностей, которые могут стать смертельным, если вы не используете свою голову, поэтому будьте начеку, однако, если в какой-то момент у вас возникнут проблемы, все, что вам нужно сделать, это послать красные искры, и вы будете извлечены из лабиринта. за задание вы получите ноль баллов. Желаю всем удачи." Он кивнул каждому из них и ушел к судейскому столу.

Нервы начали действовать на Гарри, и он пропустил большую часть того, что говорили вокруг него. Через несколько минут он войдет в лабиринт, и даже без надвигающейся угрозы Волдеморта в конце лабиринт был самым нервным заданием. Для первых двух вы могли планировать, и Гарри имел разумное представление о том, что его ожидает. Однако в лабиринте повсюду были случайные звери. Не было никакого реального планирования, только список целей и догадки.

«Десять, девять, восемь, — начал счет Бэгмен, и вскоре к нему присоединилась толпа, — семь, шесть, пять, четыре, три, два, один!» Затем раздался громкий звонок, и Гарри побежал вперед. Как только он оказался внутри лабиринта, он остановился, развернулся и вызвал свой рюкзак у Гермiony. Он надел его, прежде чем повернуться и войти в лабиринт, живые изгороди быстро заглушили бормотание, которое вызвало его призыв в толпе.

Направо, налево, прямо, Т-образный перекресток - Направо, направо, направо, налево, налево, перекресток - прямо, направо, налево, тупик, обратно на перекресток - на этот раз налево. Так продолжалось минут пять или десять, пока не раздался громкий звонок, и Гарри понял, что Крам вошел в лабиринт. Через несколько минут Гарри наткнулся на свое первое препятствие. Ему повезло, что он столкнулся с этим в прошлый раз, так что он точно знал, что такое туман. Было заклинание, чтобы рассеять его, но Гарри это не беспокоило; это просто займет время, которое он не хотел терять. Он просто пробежал сквозь туман и во второй раз испытал ощущение изменения гравитации вспять. Это была просто иллюзия, чтобы заставить кого-то в тумане чувствовать себя так, дезориентируя, но не калеча, когда вы этого ожидали. Гарри пробежал прямо. Больше поворотов, выбор пути, за ними последовали тупики, и вскоре Гарри столкнулся с чем-то новым. Там были кованые железные ворота, которые были закрыты и не открывались. Однако там, где обычно был замок, возник вписанный вопрос. «Почему невозможно создать еду, но можно увеличить количество еды, которое у вас уже есть, с помощью магии?»

Гарри ухмыльнулся, это был вопрос для ТРИТОНА, но он знал его из лекции Гермiony в палатке после того, как Рон ушел. Пища была, по крайней мере с химической точки зрения, сложной. Сложные цепочки аминокислот в очень специфическом порядке и правильно сложенные, и вы получите только один из белков в стейке, который вы пытались сотворить. Не исключено, что с точки зрения магии, то, что вы можете увеличить количество еды, которое у вас уже есть, было доказательством этого, но невозможно для человека держать в голове достаточно подробную информацию, чтобы вызвать то, что они хотят. Увеличение количества еды избавило людей от необходимости подробного понимания того, что они создают, а оригинал использовался в качестве шаблона. Гарри ответил воротам, и они распахнулись перед ним, но снова закрылись, как только он прошел. с ручкой на этой стороне, чтобы снова открыть дверь, если он захочет. Он продолжил.

Он столкнулся с одним из Скрытов Хагрида и тихо решил, что не собирается быть нежным, он не хочет, чтобы эта штука подошла к нему позже. Когда Шлюха бросилась на него, Гарри провел быстрое Преображение в земле под ним, перевернув Шлюху на спину и обнажив его небронированную нижнюю часть. «Сектумсемпра». Темное проклятие пронзило плоть Скрыта, и Гарри не стал слушать его крики боли или смотреть, как он умирает, он не получал удовольствия от того, что делал, но в то же время не чувствовал себя плохо из-за этого. либо. Вещи были сумасшедшие и опасные; все они должны быть уничтожены. Со стаей корниш-пикси, с которой он столкнулся позже, он обращался гораздо мягче, просто обездвиживая их так же, как это делала Гермиона на втором курсе, и проносясь мимо них. Больше поворотов и вариантов, и Гарри наткнулся на что-то, что напомнило ему переносное болото, которое близнецы Уизли разработают через несколько лет. Там были ступени, и Гарри уже собирался перепрыгнуть с одного на другой, чтобы перебраться, когда понял, что ведет себя глупо. Он наколдовал несколько толстых деревянных досок и положил их на камни, как мост. Он совсем не удивился, когда несколько камней оказались фальшивыми и доска прошла сквозь них. Однако он был удивлен, когда, как только доска коснулась болотистой грязи, ее засосало прямо под нее. Гарри сделал мысленную пометку держаться подальше от грязи и закончил строить мост. После того, как он прошел, он остановился на две минуты, чтобы передохнуть, вытащил бутылку *lucozade и выпил около половины, прежде чем вернуть бутылку в сумку.

Гарри снова встретил сфинкса, и она была такой же вежливой, как и в первый раз, хотя на этот раз у нее была новая загадка. «Что настолько хрупко, что произнесение его имени ломает его?»

Это поставило Гарри в тупик дольше, чем он хотел бы признать. Он и сфинкс стояли там почти пять минут, пока он разбирался, но в конце концов догадался. "Тишина."

«Правильно, молодой человек. Вы близки к своей цели. Я предлагаю вам поторопиться». Она сказала ему после того, как он дал свой ответ.

Гарри поблагодарил ее и дал загадку, которую приготовил в качестве прощального подарка на случай, если снова встретит сфинкса.

"Безжизненный калека, который любит бегать

Кто всегда ведет войну против солнца

всегда рисуется, никогда не сохнет

Я пирую на земле, рожденный в небе

Я лучший друг жизни. Что я?

Гарри вытащил из своей сумки сложенный кусок пергамента, запечатанный воском. «На случай, если я не увижу тебя снова перед тем, как ты уйдешь, в этом и есть ответ». Он знал,

что сфинкс откроет его только для того, чтобы подтвердить, был ли ее ответ правильным, но никогда не найдет ответа. Такова была природа сфинкса, они любили загадки, и если на эту загадку у нее ушло много времени, она тем больше ценила ее.

Гарри прошел мимо сфинкса и продолжил идти по тропинке, осторожно, потому что помнил, что лежит дальше. Поскольку он специально искал его, он увидел его раньше, чем оно увидело его. Хотя акромантулу потребовалась всего секунда, чтобы увидеть его, в эту секунду палочка Гарри уже была наполовину поднята, а заклинание уже формировалось в его голове. — Incendio. Огонь вырвался из палочки Гарри и поглотил паука и живую изгородь позади него.

Это создало две проблемы. Первый заставил Гарри мысленно начать называть себя идиотом; только то, что что-то горит, не делает его мертвым, и у Гарри теперь был гигантский пылающий паук, который, вероятно, умрет от своих ран, но, похоже, был полон решимости забрать Гарри с собой к черту. Вторая проблема заключалась в том, что заклинание Гарри открыло участок пути по лабиринту, и через него Гарри мог видеть Крама, а Крам мог видеть Чашу. Чемпион Дурмстранга еще не смог пройти через изгородь, но он лил воду на пламя из своей палочки, так что это ненадолго.

Первое задание Гарри должно было иметь дело с пауком. В конце концов, он, конечно же, увернулся, когда паук попытался убить его, потому что он прыгал на него. Гарри нырнул за угол, который он только что обогнул, и акромантул набрал полный рот листьев. Пока он вырывался из изгороди, Гарри отступил назад и ударил его еще одним заклинанием: «Конфринго!» Взрывное заклятие отбросило пылающего паука от него к огненной дыре, которая была почти потухшей настолько, что Крам мог забраться на нее. через. Гарри снова ударил паука, толкнув его так, что он оказался наполовину в норе, наполовину вылез, затем решил, что у него нет времени следовать своему первоначальному плану, и побежал к Кубку, только чтобы услышать заклинание, в котором он был слишком знакомый с пришедшим из-за спины пауком. "Авада кедавра. Вспыхнула зеленая вспышка, и паук перестал драться, обмякнув. Затем его отбросило в сторону, и Крам вылез через дыру в живой изгороди, а Гарри стоял потрясенный. Он никогда не думал, что Крам знал и использовал бы такую темную магию.

Крам увидел, как Гарри уставился на него, в ужасе от того, что он только что сделал, и насмеялся над ним. «То, что я сделал, было гораздо лучше, чем поджечь чертову штуковину. Это было быстро и чисто».

— Это была темная магия, — сказал Гарри, его ужас сменился гневом.

«И это было темное существо, которое убило бы нас, будь у него шанс», — ответил Крам. «Послушайте, Поттер, я понимаю, что у вас есть история с этим заклинанием, но мне нужно, чтобы вы быстро это поняли. Однако... — Он поднял палочку и послал в Гарри невербальную красную струю красной магии.

Будь они чуть ближе, Крам мог бы ударить, но у Гарри были хорошие рефлексy, и он нырнул в сторону, избегая заклинания. Однако Крама учили, как вести волшебную дуэль, структурированную битву с правилами и общепринятой практикой. Гарри научился вести

войну. Основное различие между ними заключалось в том, что в одном вы стояли на месте и ставили щит, если вы вообще двигались, вы никогда не отклонялись более чем на шесть футов от того места, где вы начали. В другом вы двигались, вы не ставили щит, если не было необходимости, потому что это требует времени и магии, уклонение позволяло вам использовать больше атакующих заклинаний, и даже заклинание, которое пробивало щиты, в основном ничего не делало, если они не попадали. ты. Итак, когда Гарри нырнул влево, избегая молчаливого « может быть, станнера? »', он уже посылал свое собственное заклинание обратно в Крам, безмолвный Экспеллиармус. Крам поднял свой щит как раз вовремя, поэтому Гарри послал следующее заклинание в землю прямо перед щитом. « Reducto ». Заклинание врезалось в грязь, и земля взорвалась из-под ног Крама. Он был недостаточно силен, чтобы нанести какой-либо ущерб, но заставил болгарина споткнуться. Гарри использовал рассеянное состояние Крама, чтобы поразить его ошеломляющим заклинанием.

Гарри встал, отряхнул свою мантию и пошел осмотреть Крама. Международная звезда квиддича выглядела ничуть не изношенной, и Гарри обдумал слова другого мальчика. Он понимал, где Крам мог привести такой аргумент, но ошибался. Эмоциональная составляющая заклинания сделала его обоюдоострым мечом, потому что если вам нужна ненависть для силы, тем больше вы ищете причин для ненависти. Вскоре вы их находите и получаете положительную обратную связь благодаря большей силе своих заклинаний, и постепенно эти эмоции становятся большей частью вашей личности. Это не было волшебством, просто психология положительного подкрепления, но это не делало его опасным.

Пока Крам был без сознания, у Гарри была минутка, поэтому он открыл свой рюкзак и вытащил мантию-невидимку, хотя он также вытащил последнюю бутылку Lucozade и прикончил ее. Он убрал пустую бутылку, затем накинул на плечи мантию-невидимку и подошел к трофею Трех Волшебников, портключу, который должен был отправить его в место, где он хотел быть, и место, которого он хотел избегать как можно дольше. Проблема была в том, что у него не было больше времени на подготовку. Было время.

«Еще раз к пролому». Часть его задавалась вопросом, откуда эта цитата, если он вернется, ему придется спросить Гермиону. Он протянул руку и сжал ручку трофея и почувствовал знакомый крюк за пупком, когда он летел через полстраны..